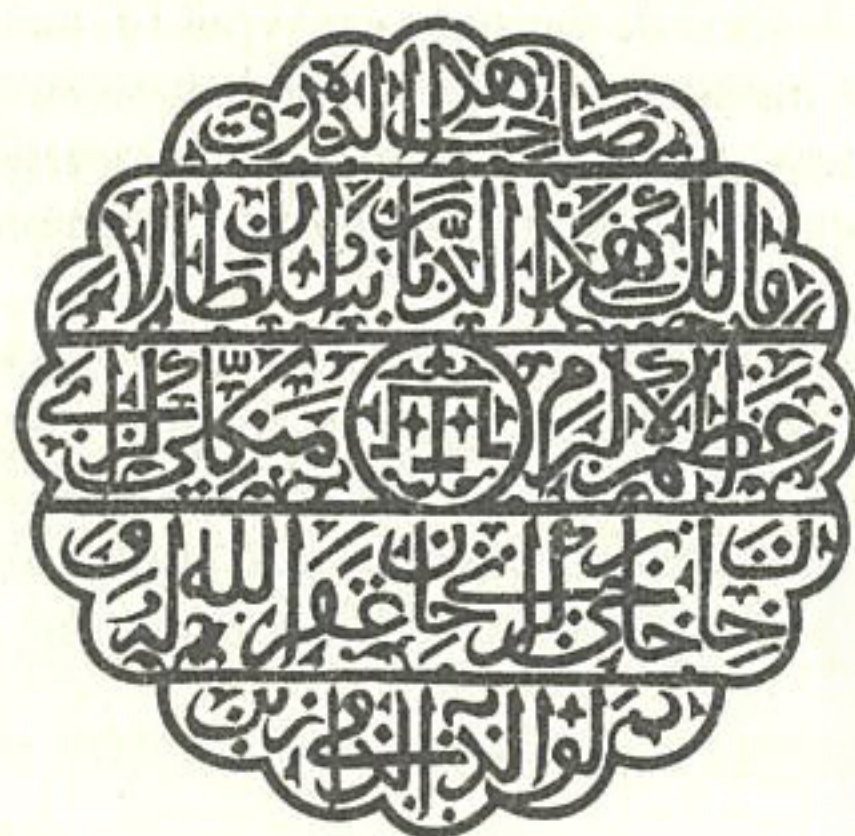

Олекса Гайворонский

ПОВЕЛИТЕЛИ ДВУХ МАТЕРИКОВ

ТОМ I

Крымские ханы XV-XVI столетий
и борьба за наследство Великой Орды

Киев
«Майстерня книги»
2010

Мехмед II уже давно следил за развитием событий на полуострове. Для него не составило бы труда справиться с Каффой и Готией еще двадцать лет назад — но на страже этих крошечных государств стояли крымские ханы. Теперь же ситуация целиком переменялась: хан-покровитель генуэзцев сошел со сцены, а первые лица Крыма сами звали султана на помощь и обещали ему свое повиновение. Мехмед II не замедлил воспользоваться их приглашением — тем более, что интересы падишаха в Крыму заключались не только в покорении Каффы и Готии, но и в том, чтобы поставить себе на службу самих крымцев. Как раз в эти годы Мехмед II готовил большой завоевательный поход на Молдову, правитель которой, князь Штефан, оказался сильным и опасным противником. Для успеха будущей кампании Мехмед II нуждался в поддержке крымскотатарских войск, чтобы вместе с ними нанести Штефану удар с двух сторон. Подчинение беев Стамбулу предоставило бы в распоряжение султана всю военную силу Крыма — и потому Мехмед II, отложив все прочие планы, приказал готовить армию к походу на Крым, а сам выступил к Дунаю, поближе к молдавским границам.³⁸

Последний весенний день 1475 года стал, без преувеличения, днем эпохального события в истории Крыма, на столетия вперед определившего его дальнейшую судьбу. 31 мая по Каффе разнесся клич, которого тут уже давно со страхом ожидали: с моря к городу приближается огромная эскадра турецких кораблей! Горожане могли наблюдать, как на линии горизонта вырастает лес парусов: суда, шедшие впереди, были уже ясно различимы — а в морской дали тем временем появлялись все новые и новые корабли. К Каффе направлялось почти полтысячи больших и малых судов;³⁹ крымским берегам еще не доводилось встречать такой колоссальной армады. На палубе большой флагманской галеры стоял везирь Гедик-Ахмед-паша — знаменитый полководец, албанец по происхождению, правая рука Мехмеда II в завоевательных походах.

Везирь решил высадить войско в стороне от Каффы и разбить там свой лагерь. Подойдя ближе, османы увидели на берегу большой отряд крымскотатарской конницы. Завоеватели насторожились: с одной

стороны, было известно, что крымская знать сама позвала турок на помощь — но разве было исключено, что Менгли Герай в последний момент вернулся к власти и приготовился оборонять свои владения? Едва турецкие посольные заговорили с всадниками, как сомнения развеялись: османов встречало войско Эминека, который с нетерпением дожидался прибытия турецких союзников.⁴⁰

Сойдя на берег, армия Ахмед-паши подошла к стенам Каффы и начала пушечный обстрел городских укреплений.

Зная, что рассчитывать на пощаду не приходится, консул приготовился к упорной обороне. Но едва генуэзцы заняли боевые позиции, как греки и армяне, составлявшие большинство населения Каффы, заявили, что отказываются защищать город. Они потребовали от генуэзских властей, чтобы те сдали крепость туркам без всяких условий, угрожая, что в противном случае сами вырежут всех итальянцев⁴¹ (горожане рассчитывали, что за добровольную сдачу Ахмед-паша пощадит их жизни и ограничится лишь сбором дани⁴²). Сражаться, имея напротив себя османские пушки, а за спиной — бунтующую толпу, итальянцы не могли. Консул Кабелла был вынужден сложить оружие и поднести Ахмед-паше ключи от города.

6 июня турки вошли в ворота Каффы. Как и надеялись греки с армянами, завоеватели не стали устраивать массовых расправ: капитуляция консула спасла жизни тысяч горожан. Генуэзцам же пришлось гораздо хуже: три сотни защитников Каффы были казнены османами на месте.⁴³ Паша занял консульский дворец и приказал привести к себе всю каффинскую молодежь в возрасте от 7 до 20 лет. Отбрав из этого числа более тысячи юношей для янычарских частей и около пяти сотен девушек для гаремов Стамбула, османы заставили все население города выплатить огромную контрибуцию и заново отстроить разрушенные обстрелом городские стены.⁴⁴ Затем горожанам было объявлено, что они могут возвращаться к своим повседневным занятиям, а уцелевшие генуэзцы были погружены на суда, вывезены в Стамбул и поселены там в специально отведенном квартале.⁴⁵

Собрав со всего города огромную дань и дочиста ограбив всех застигнутых в Каффе иноземных купцов, Ахмед-паша стал обладателем несметных богатств. Наивная надежда Эминека на то, что турки

поделиться с ним этими сокровищами, рухнула. Впрочем, и Эминек не остался без награды: ворвавшись в Каффу вслед за османами, он разыскал ненавистного Шейдака и отрубил ему голову.⁴⁶

Захватив Каффу, паша отправил свою армию на завоевание остальных генуэзских крепостей. Турки с легкостью смяли сопротивление малочисленного гарнизона Солдайи и двинулись дальше — к Чембало, Каламите и готской столице Феодоро, а освобожденный османами из солдайского застенка Нур-Девлет вышел на волю и направился в Кырк-Ер.

В генуэзской Каффе проживало немало крымских татар — и хотя большинство из них присоединилось к Эминеку,⁴⁷ другие остались верны Менгли Гераю и не покинули его в осажденном городе. Несмотря на свое бедственное положение, сверженный хан старался выполнить давние обязательства покровителя Каффы: едва османы высадились на побережье, как хан с полуторатысячным отрядом своих приверженцев вступил с ними в бой — но не устоял против огромной армии и отступил обратно в крепость.⁴⁸

Когда османы вошли в Каффу, Менгли Герай был схвачен и доставлен к Ахмед-паше, причем в его задержании участвовали не только турки, но и враждебно настроенные к нему соотечественники.⁴⁹ Вооруженное выступление Менгли Герая против османского войска служило достаточным основанием, чтобы казнить его, подобно генуэзским защитникам крепости. Но Менгли Герай был не простым пленником, а мусульманским монархом (пусть и лишенным престола) и наследником великого рода Чингиза. Ахмед-паша не отважился самостоятельно решать судьбу коронованной особы и решил отправить бывшего крымского правителя на суд султана.

Менгли Гераю пришлось признать свое поражение и примириться с тем, что свершилось. Он заявил Ахмед-паше, что признает себя подданным падишаха и благодарит его за вызволение из заточения в кефинских стенах (где он, вследствие мятежа Ширинов, был вынужден безвыездно находиться еще с начала весны).⁵⁰ Видя это, османы горделиво сообщали соседним правителям: «Некоторые из начальников татарских, воочию засвидетельствовав превосходство победоносных армий наших... облеклись в одеяние покорности и вдели в ухо кольцо повиновения».⁵¹

Враги Менгли Герая, первыми среди которых были Нур-Девлет и Эминек, спешили отомстить бывшему хану за все свои давние обиды и усердно очерняли его перед султаном. Еще находясь в Каффе под надзором паши, Менгли Герай писал стамбульскому везирю, на помощь которого рассчитывал: «Хотя мои враги многочисленны — я не произнесу ложных слов и не унижусь до интриг. Я опасаясь, что вы поверите их клевете. Не возбуждайте же в себе гнева против меня прежде, чем выслушаете меня самого».⁵² Через некоторое время у Менгли Герая появилась возможность лично высказаться в свою защиту: Гедик-Ахмед отправил царственного пленника кораблем в Стамбул.⁵³

О пребывании крымского правителя в османской столице существует несколько повествований. Одно из них сообщает, что Менгли Герай вместе с прочими каффинскими пленниками был отправлен для продажи на невольничий рынок. Тем временем в Стамбул прибыли крымские послы, просившие султана дать им правителя на опустевший престол Крыма. Случайно зайдя на работорговый базар, они узнали в толпе «живого товара» своего бывшего хана, бросились перед ним ниц и немедленно сообщили султану о своей удивительной встрече. Мехмед II освободил пленника и принял его с почетом.⁵⁴ Второе предание еще более драматично: встретившись с Менгли Гераем, падишах бросил его в застенки и присудил к смерти. Настал день казни, и палач уже ждал, когда Менгли закончит читать последнюю молитву, чтобы отрубить ему голову, — но в последний момент Мехмед II передумал, отменил приговор и сделал бывшего смертника своим приближенным.⁵⁵ Третий вариант наиболее краток (и, скорее всего, наиболее достоверен): он говорит, что султан поселил Менгли Герая у себя при дворе, где тот и прожил три года, пользуясь уважением и благосклонностью турецкого правителя.⁵⁶

Несмотря на разноречивость в деталях, эти сказания сходятся в главном: будучи доставлен в Стамбул, Менгли Герай оказался гостем султана. Жизнь на положении пленника — пусть даже и почетного, проводящего свои дни среди великолепия стамбульского дворца — никак не могла быть по нраву Менгли Гераю, лишившегося в одночасье и трона, и родины.

Но иного выбора у него, собственно говоря, и не было.

перевести их в плен и в плену держать до тех пор, пока не будут выкуплены. Но было сказано, что когда они вернутся, то должны будут заплатить за них выкуп.

Тем временем Мехмед II, покончив с Кафзой и с Готией,⁶⁰ смог взяться и за Молдову. Султан приказал крымцам собираться в поход на Штефана. Тревожная пора, когда в Крыму со дня на день ожидали ордынского вторжения, была не лучшим временем для походов в чужие страны, но Эминеку пришлось выполнять свое обещание, и летом 1476 года он повел десять тысяч воинов в направлении Днестра. Экспедиция выдалась неудачной: крымцы дважды атаковали Штефана — и каждый раз молдаване успешно отбивали их удар.⁶¹

После этого крымцы были вынуждены вернуться в родные края. Султан приказал им вернуться в Крым. Деметрий, который был в плену, был освобожден и вернулся в Молдову. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму.

Эта экспедиция не смогла достигнуть своей цели. Султан приказал им вернуться в Крым. Деметрий, который был в плену, был освобожден и вернулся в Молдову. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму.

Султан приказал им вернуться в Крым. Деметрий, который был в плену, был освобожден и вернулся в Молдову. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму.

Деметрий не смог вернуться в Молдову. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму. Султан приказал ему вернуться в Молдову, но Деметрий отказался и остался в Крыму.

Министр Горбачев тоже вынужден был принять участие в соревнованиях. Он был худ и слабее, чем остальные, потому, принимая участие, хотел, во-первых, разогреться и согреться, а во-вторых, показать пример всем и учиться на ошибках других, потому своим старшим и младшим родственникам. За участие это уже добавилось к его другим наградам. К Министру Горбачеву стали относиться иначе со стороны других во главе с Иваном Яковлевичем. Теперь все знали Иван Яковлевич, а теперь добавился еще Игорь Горбачев и вместе со своим братом.

Нор-Джонс и Айзек считали не лучшим решением страну. Однако проект привлек внимание американского Бюро: они вместе уехали искать убежище у Каллендера, который и посылал их в Киев.¹⁵

не принимать во внимание уже в сформированной истории, если учесть, что историческая политика дел — переговоры, война, мир и т.д. —